

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-27>

УДК 340.12

Attribution

cc by

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
РОССИЙСКОГО ПРАВА

Цехановский Р.А.

Московский университет «Синергия»

Аннотация. В статье рассматривается теоретическая проблема определения понятия «генезис правовой системы» применительно к истории российского права. На основе анализа современных философско-правовых и теоретико-системных подходов обосновывается необходимость рассмотрения генезиса не как смены дискретных исторических состояний, а как единого, внутренне связанного процесса развертывания правовой сущности (правовой воли) в целостный комплекс нормативных, институциональных, идеологических и деятельностных элементов. Особое внимание уделяется обоснованию критериев периодизации, отражающих изменение источника правовой воли, степени дифференцированности нормативного материала, типа правового понимания и роли государства в правовом генезисе. Центральным выводом является тезис о «централизованной модели правового генезиса» как ключевой константе, обеспечивающей историческую преемственность российской правовой системы.

Ключевые слова: генезис, правовая система, преемственность, централизованная модель правового генезиса, критерии периодизации, российское право, правовая воля.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

GENESIS OF THE LEGAL SYSTEM AND HISTORICAL CONTINUITY OF RUSSIAN LAW

Roman A. Tsekhanovskiy

Moscow University «Synergy»

Abstract. The article deals with the theoretical problem of defining the concept of “genesis of the legal system” in relation to the history of Russian law. Based on the analysis of modern philosophical-legal and theoretical-systemic approaches, the author substantiates the necessity of considering genesis not as a change of discrete historical states, but as a single, internally connected process of the unfolding of the legal essence (legal will) into an integral complex of normative, institutional, ideological and activity-based elements. Special attention is paid to substantiating the criteria of periodization that reflect changes in the source of legal will, the degree of differentiation of normative material, the type of legal understanding and the role of the state in legal genesis. The central conclusion is the thesis about the “centralized model of legal genesis” as a key constant ensuring the historical continuity of the Russian legal system.

Keywords: genesis, legal system, continuity, centralized model of legal genesis, periodization criteria, Russian law, legal will.

Funding: Independent work.

Введение.

Категория «правовая система» прочно вошла в понятийный аппарат современной юриспруденции, обозначая целостный комплекс взаимосвязанных правовых явлений. Однако ее содержательный анализ зачастую ограничивается статическим описанием элементного состава и структурных связей.

Вопрос о том, как правовая система возникает, развивается и сохраняет свою идентичность на протяжении длительных исторических периодов, остается недостаточно разработанным. Между тем именно понимание закономерностей генезиса позволяет адекватно интерпретировать современное состояние права и прогнозировать последствия реформ [1].

Для отечественного правоведения эта проблема имеет особое значение. Российская правовая система неоднократно подвергалась радикальным

трансформациям, связанным со сменой политических режимов и идеологических парадигм. Однако при всех разрывах и новациях исследователи фиксируют определенную преемственность, позволяющую говорить о единой исторической траектории развития российского права [2].

Выявление механизмов этой преемственности составляет одну из фундаментальных задач историко-правовой науки.

В современной литературе накоплен значительный материал, позволяющий подойти к решению данной задачи.

Философско-правовой анализ генезиса права как логики его производства и воспроизводства предложен А.В. Петровым и М.К. Горбатовой [3].

Связь эволюции правовой системы со сменой типов правопонимания убедительно показана С.А. Марковой-Мурашовой [4].

Терминологическая проработка понятия «правовая система» и его соотношения со смежными категориями осуществлена в исследованиях А.А. Бочкова, Е.Ф. Ивашкевич [5], а также в монографии Р.В. Шагиевой, предложившей оригинальную системную концепцию правовой сферы жизни общества [6].

Однако названные работы решают преимущественно частные задачи, не предлагая целостной теоретической модели, объясняющей единство и преемственность эволюции российского права.

Разрешение обозначенной проблемы требует уточнения понятия «правовая система» как объекта генезиса, раскрытия внутренней логики этого процесса и обоснования критериев периодизации, отражающих качественные изменения в самой системе.

С позиций системного подхода (в интерпретации В.Н. Сагатовского и Р.В. Шагиевой) и с использованием историко-правового, сравнительного и цивилизационного методов в статье обосновывается тезис о том, что ключевой константой, обеспечивающей преемственность российской правовой системы, выступает «централизованная модель правогенеза». Сложившись на ранних этапах становления государственности, эта модель воспроизводится вновь и вновь, адаптируя внешние влияния к внутренней логике системы.

Обсуждение.

Прежде чем говорить о генезисе правовой системы, необходимо определить, что именно мы понимаем под «правовой системой», и каковы границы этого понятия. В отечественной теории права сложилось несколько подходов к его определению, и их разграничение имеет принципиальное значение для анализа процессов становления и развития национального права.

В самом широком смысле, правовая система охватывает всю правовую жизнь общества.

Как отмечают А.А. Бочков и Е.Ф. Ивашкевич, это «пределно широкая, собирательная категория, отражающая всю правовую организацию данного общества, как совокупность внутренне согласованных и взаимосвязанных правовых средств, с помощью которых государство оказывает нормативное воздействие на общественные отношения» [5].

Данное определение фиксирует ключевую характеристику: правовая система — это не просто набор элементов, а именно *организация*, целостность, обеспечивающая регулятивное воздействие.

Важно различать понятия «правовая система» и «система права».

Система права представляет собой внутреннее строение права, его деление на нормы, институты, подотрасли и отрасли. Это «ядро», нормативный каркас правовой системы [5]. Однако правовая система значительно шире: помимо норм, она включает правовую культуру, правосознание, правовую идеоло-

гию, правовой менталитет, традиции, юридическую практику и правовые учреждения [7].

Иными словами, если система права отвечает на вопрос «как устроено право?», то правовая система — на вопрос «как право живет и функционирует в обществе?».

Более глубокое понимание природы правовой системы предлагает Р.В. Шагиева, рассматривающая ее через призму системного подхода В.Н. Сагатовского. С этой точки зрения, правовая система общества предстает не как абстрактная совокупность правовых явлений, а как «подлинно человеческая специфически-универсальная организация всего общества, образуемая путем реальной правовой коммуникации, в ходе которой субъекты с помощью права как знаково-символической системы вступают в порожденные совпадением их интересов к тем или иным объектам правоотношения» [6].

Акцент внимания на субъектах, их интересах и коммуникации позволяет увидеть в правовой системе динамическое, деятельное начало. Способом существования системы выступает правовая деятельность, основанная на способности субъектов свободно реализовывать свою волю в рамках правового статуса.

Важным методологическим различием, вводимым Р.В. Шагиевой, является разграничение правовой и юридической систем. Если правовая система охватывает всю полноту правовой жизни социума (субъекты, отношения, деятельность, культура), то юридическая система представляет собой управленческий механизм, включающий правотворческую, правоохранительную, правоприменительную деятельность государства. Юридическая система выступает по отношению к правовой как системообуславливающий фактор, обеспечивающий управление и сохранение целостности.

Таким образом, под правовой системой мы будем понимать исторически сложившуюся, внутренне согласованную совокупность нормативных (система права), институциональных (правовые учреждения), идеологических (правосознание, правовая культура) и деятельностных (правовая коммуникация, юридическая практика) элементов, целостность которой обеспечивается как внутренними связями, так и управляющим воздействием юридической системы. Такое понимание задает и соответствующий ракурс для анализа генезиса: если объектом исследования выступает именно правовая система как целостность, то ее генезис не может быть сведен ни к истории законодательства, ни к истории учений.

Генезис правовой системы — это процесс становления и развития всех указанных элементов в их системной взаимосвязи, процесс формирования той самой целостности, которая обеспечивает преемственность и идентичность национального права на протяжении столетий.

Определив правовую систему как сложный, многоуровневый комплекс нормативных, институциональных, идеологических и деятельностных элемен-

тов, мы должны ответить на вопрос: Как эта целостность возникает, развивается и сохраняет себя во времени? Иными словами, что составляет содержание процесса генезиса правовой системы?

В философско-правовой литературе предложен ряд моделей, объясняющих логику производства и воспроизводства права.

Так, А.В. Петров и М.К. Горбатова рассматривают генезис права как процесс, начинающийся с его сущности. Сущность понимается ими не просто как главное в предмете, а как-то, что порождает явление и служит источником его движения. Применительно к праву сущностью выступает правовая воля — стремление определенных социальных групп (в конечном счете — общества в целом) к удовлетворению правовых потребностей путем установления общеобязательных правил и обеспечения их реализации. Далее эта сущность «развертывается» в содержание права, которое включает последовательно связанные элементы: выявление правовых потребностей, создание юридических норм, согласование их в систему, определение статуса субъектов, реализацию и применение права, выявление правонарушений и реализацию юридической ответственности. Завершается цикл генезиса достижением правопорядка, который есть не что иное, как реализованная правовая потребность [3].

Данная модель ценна тем, что показывает генезис не как хаотичное изменение, а как логически последовательный цикл, в котором каждый этап необходим для реализации сущности. Однако применительно к правовой системе эта модель требует существенного расширения. Если Петров и Горбатова сосредоточены на генезисе права как нормативного регулятора (сущность → нормы → правопорядок), то для правовой системы содержание генезиса оказывается многомернее. Сущность (правовая воля) должна «развернуться» не только в нормы, но и в соответствующие институты, в устойчивые формы правовой деятельности, в структуры правосознания и правовой культуры, которые закрепляют и воспроизводят эту волю в ткани общественных отношений.

Здесь уместно обратиться к идеям, развиваемым в рамках субъектно-деятельностного подхода к правовой системе.

Как отмечает Р.В. Шагиева, способом существования правовой системы выступает правовая деятельность — многообразная активность субъектов, основанная на способности свободно реализовывать свою волю в рамках, определяемых правовым статусом [6, с. 67–77]. В процессе такой деятельности субъекты вступают в правоотношения, реализуют субъективные права и обязанности, создают и применяют нормы. Именно в правовой деятельности сущностная правовая воля обретает реальное бытие, превращаясь из потенции в актуально действующий фактор социальной жизни. Правовая деятельность, таким образом, выступает тем механизмом, который связывает сущность (правовую волю) с ее предметным воплощением — правопорядком.

Более того, в правовой системе накапливается и циркулирует то, что можно назвать «правовой энергией» — способностью субъектов к достижению социально значимых результатов в правовой сфере [6]. Эта энергия, воплощенная в поведении людей, не всегда укладывается в рамки сложившихся предписаний; она может порождать инновации, вызывать изменения в институциональной и культурной подсистемах. Механизмы внутренней саморегуляции и контроля (в том числе деятельность юридической системы) направляют эту энергию, канализируют ее в русло, обеспечивающее сохранение целостности системы. Генезис правовой системы предстает в этом свете как процесс постоянного преобразования правовой энергии в устойчивые институциональные формы и обратно — как процесс воспроизводства и обновления системы через активность ее субъектов.

Однако направление, в котором эта энергия реализуется, зависит от того, кто выступает носителем и основным субъектом правовой воли. В различных правовых традициях этот вопрос решается по-разному.

Для западноевропейской модели характерно формирование правовой воли «снизу» — через автономии индивидов, корпорации, договорные отношения, тогда как государство скорее оформляет и гарантирует уже сложившиеся правовые притязания.

В российской же традиции исторически владела иная, централизованная модель: здесь правовая воля исходит от верховной государственной власти и через нее же реализуется. Государство выступает не просто одним из субъектов, но главным «генератором» правовых норм и институтов, определяющим единые основания правопорядка на всей территории. Это не означает, что общество и индивиды лишены правовой активности; однако их деятельность протекает в рамках, задаваемых государственной волей, и в значительной мере ею же стимулируется или ограничивается.

Таким образом, содержание процесса генезиса российской правовой системы может быть представлено как исторически длительное, поэтапное развертывание централизованной правовой воли в целостный комплекс нормативных, институциональных, идеологических и деятельностных элементов. Каждый новый исторический этап (имперский, советский, постсоветский) означал не разрыв и полное уничтожение предшествующей системы, а трансформацию способов реализации этой централизованной воли, изменение ее идеологического обоснования и институционального оформления. При этом сохранялась глубинная структура отношений между государством, правом и обществом, где государство выступает доминирующим субъектом правогенеза, а право — инструментом государственного управления и одновременно формой выражения общезначимых норм. Именно это обеспечивало ту самую преемственность, которая позволяет говорить о единой российской правовой системе на протяжении столетий.

Подводя итог, можно констатировать: содержание генезиса правовой системы не исчерпывается ни историей законодательства, ни эволюцией правовых идей. Это процесс структурирования правовой материи, в котором исходная сущность (правовая воля) через правовую деятельность субъектов и под определяющим воздействием государства разворачивается в устойчивый комплекс нормативных, институциональных, идеологических и деятельностных элементов, образующих целостность, способную к самосохранению и развитию в меняющихся исторических условиях.

Результаты.

Из такого понимания генезиса вытекает необходимость выработки критериев его периодизации. Периодизация позволяет не просто упорядочить исторический материал в хронологической последовательности, но и выявить качественные рубежи в развитии системы, моменты перехода ее в иное состояние, сохраняющее, однако, сущностное единство. В историко-правовой литературе сложилось несколько подходов к периодизации истории отечественного права — от формационного деления до выделения политических этапов. Однако эти подходы фиксируют преимущественно внешние, политико-идеологические или социально-экономические вехи, оставляя в тени внутренние, имманентно-правовые закономерности развития самой системы.

Поскольку ключевой константой российской правовой системы выступает централизованная модель правогенеза, критерии периодизации должны отражать качественные изменения в способах реализации этой модели, в соотношении государства, права и общества, а также в структурной организации самой системы. Представляется возможным выделить четыре взаимосвязанных критерия.

Первый критерий связан с изменением источника и формы выражения правовой воли. На ранних этапах доминировал обычай, правовая воля была слита с религиозными и моральными предписаниями; субъектом правогенеза выступали родовая община и княжеская власть. С переходом к имперскому периоду ведущим источником становится закон, исходящий от верховной власти; субъектом правогенеза — монарх-законодатель. Советский этап характеризуется практически монопольным господством закона (нормативного акта), исходящего от партийно-государственного аппарата, при идеологизированном, классовом выражении правовой воли. На постсоветском этапе формально признаётся плюрализм источников, однако фактически закон сохраняет доминирующее положение, а роль исполнительной власти в правотворчестве усиливается.

Второй критерий отражает степень дифференцированности и системной организованности нормативного материала (системы права). Древний этап отличался синкретизмом, отсутствием чёткого отраслевого деления и преобладанием процессуальных форм. В имперский период происходит постепенное

формирование отраслевой структуры (Свод законов Российской империи фиксирует деление на государственное, гражданское, уголовное право и т.д.), но при сохранении сословного характера права. Советский этап демонстрирует жёсткую, иерархически выстроенную отраслевую структуру с доминированием публично-правовых начал; кодификация становится основным способом систематизации. На постсоветском этапе наблюдается усложнение отраслевой структуры, появление новых комплексных отраслей (налоговое, таможенное, банковское право), усиление роли частного права, однако общая публично-правовая доминанта сохраняется.

Третий критерий связан с изменением типа правопонимания и правовой идеологии. Как убедительно показано С.А. Марковой-Мурашовой, эволюция правовой системы неразрывно связана со сменой доминирующих типов правопонимания, выступающих её идейно-смысловым ядром [4]. Древний этап характеризуется мифологическим, синкретичным правосознанием, не отделяющим право от религии и морали. В имперский период утверждается господство юридического позитивизма (право, как веление суверена) при сохранении влияния естественно-правовых идей в дворянской и либеральной среде. Советский этап — время марксистско-ленинского нормативного позитивизма (право, как возведённая в закон воля господствующего класса) с элементами социологического подхода (революционное правосознание). На постсоветском этапе складывается плюрализм правопонимания, предпринимаются попытки построения интегративной концепции.

Четвёртый критерий фиксирует изменение роли государства в правогенезе, то есть степени централизации. На древнем этапе идёт становление княжеской юрисдикции при сохранении сильных общинных начал и элементов вечевого самоуправления. Имперский этап знаменует последовательное огосударствление права; правовая система выстраивается «сверху» как инструмент управления империей. Советский этап достигает максимальной централизации, огосударствления всех сфер жизни, включая право, сращивания партийного и государственного аппарата и подчинения права политической целесообразности. На постсоветском этапе формально провозглашается децентрализация (разделение властей, местное самоуправление), однако фактически сохраняется доминирующая роль государства в лице исполнительной власти, а централизация приобретает новые, «вертикально-управленческие» формы.

Предложенные критерии не являются альтернативными, они работают в комплексе, каждый высвечивает определённую грань процесса генезиса. На их основе можно выделить укрупнённые этапы развития российской правовой системы:

становление оснований системы (X–XV вв.) — синтез правовых традиций, формирование общерусского правового пространства на основе обычая и княжеского законодательства;

- модернизация и систематизация права в условиях централизованной государственности (XVI – начало XX в.) — формирование имперской модели права при сохранении этатистской основы;
- радикальная трансформация целеполагания и функций права в советский период (1917–1991 гг.) — создание новой идеологизированной модели на основе классового подхода;
- постсоветский этап (рубеж XX–XXI вв.) — попытка конституционного переустройства системы на либерально-демократических принципах при сохранении и воспроизводстве глубинных характеристик централизованного правового генеза.

Таким образом, критерии периодизации позволяют не только упорядочить исторический материал, но и выявить ту внутреннюю логику, которая обеспечивает преемственность российской правовой системы при всех её исторических трансформациях.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд теоретических выводов. Категория «правовая система» применительно к задачам историко-правового исследования должна трактоваться динамически — как исторически сложившаяся, внутренне согласованная совокупность нормативных, институциональных, идеологических и деятельностных компонентов, целостность которой обеспечивается как внутренними связями, так и управляющим воздействием государства.

Генезис правовой системы представляет собой процесс длительного развертывания исходной правовой сущности (правовой воли) в целостный комплекс указанных компонентов. Ключевым механизмом, связывающим сущность с ее предметным воплощением, выступает правовая деятельность, в

которой аккумулируется и преобразуется «правовая энергия» общества.

Периодизация генезиса должна опираться на комплексные критерии, отражающие качественные изменения в самой системе: изменение источника правовой воли, степень дифференцированности нормативного материала, трансформацию типа правового понимания и изменение роли государства. На их основе выделены основные этапы развития российской правовой системы: становление оснований (X–XV вв.), модернизация и систематизация в условиях централизованной государственности (XVI – начало XX в.), советский период радикальной трансформации (1917–1991 гг.) и постсоветский этап конституционного переустройства.

Центральным выводом является обоснование тезиса о том, что историческая преемственность российской правовой системы обеспечивается действием глубинной централизованной модели правового генеза. Сущность этой модели состоит в том, что правовая воля формируется и реализуется преимущественно на уровне верховной государственной власти, которая выступает главным субъектом правотворчества и гарантом правопорядка. Эта модель, сложившаяся в ранний период становления российской государственности, доказала свою устойчивость, воспроизводясь в новых исторических условиях и адаптируя внешние заимствования к внутренней логике системы.

Предложенное понимание генезиса и обоснованные критерии периодизации могут служить методологической основой для дальнейших конкретно-исторических исследований российской правовой системы, а также для сравнительно-правового анализа с иными правовыми традициями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бочков А.А., Ивашкевич Е.Ф. Терминологическая и функциональная характеристика правовой системы // Национальная Ассоциация Ученых. 2020. № 53 (2). С. 51-54. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.2.53.163 EDN: KYIIEY
2. Маркова-Мурашова С.А. Эволюция типов правового понимания в контексте генезиса национальной правовой системы России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013, С. 39-47. EDN: RPCLJP
3. Петров А.В., Горбатова М.К. Генезис права: сущностные элементы и способы проявления // Юридическая техника 2023. № 17. С. 350-355. EDN: QSYAKH
4. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 2: Право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 643 с.
5. Шагиева Р.В. Теория правовой системы общества: монография. М.: Российская таможенная академия, 2016. 149 с. ISBN: 978-5-9590-0913-7 EDN: YQMQDX
6. Федорченко А.А. Теория правовой системы: актуальные проблемы: курс лекций. М.: РПА Минюста России, 2014. 201 с. ISBN: 978-5-00094-027-3
7. Лапаева В.В. Генезис права как актуальная философско-правовая проблема // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10, № 1. С. 5-22. EDN: ZDLXKR

References:

1. Bochkov A.A., Ivashkevich E.F. Terminological and functional characteristics of the legal system // National Association of Scientists. 2020. No. 53 (2). pp. 51-54. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.2.53.163 EDN: KYIIEY

-
2. Markova-Murashova S.A. *The evolution of types of legal understanding in the context of the genesis of the national legal system of Russia* // *Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, pp. 39-47. EDN: RPCLJP
 3. Petrov A.V., Gorbatova M.K. *The genesis of law: essential elements and ways of manifestation* // *Legal technology* 2023. No. 17. pp. 350-355. EDN: QSYAKH
 4. Marchenko M.N. *Problems of the general theory of state and law: textbook: in 2 volumes Vol. 2: Law. 2nd ed., revised and additional M.: Prospect*, 2015. 643 p.
 5. Shagiya R.V. *Theory of the legal system of society: a monograph. Moscow: Russian Customs Academy*, 2016. 149 p. ISBN: 978-5-9590-0913-7 EDN: YQMIDX
 6. Fedorchenko A.A. *Theory of the legal system: actual problems: a course of lectures. Moscow: RPA of the Ministry of Justice of Russia*, 2014. 201 p. ISBN: 978-5-00094-027-3
 7. Lapaeva V.V. *The genesis of law as an actual philosophical and legal problem* // *Historical psychology and sociology of history*. 2017. Vol. 10, No. 1. pp. 5-22. EDN: ZDLXKR

Информация об авторе:

Цехановский Роман Алексеевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский университет «Синергия». E-mail: tsek.roman@gmail.com

Roman A. Tsekhanovsky, postgraduate student at the Department of Theory and History of State and Law of the Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Moscow University "Synergy".

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.